

Грахова Светлана Ивановна

**НАРОДНЫЕ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ: ПРИНЦИП ДВОЕМИРИЯ**

В статье основное внимание акцентировано на изучении поэтики двоемирия в народных демонологических рассказах. Дается анализ образно-персонажной и предметно-хронологической организации исследуемых жанров, раскрывается взаимодействие мира феноменального и мира ноуменального – все это позволяет на новом уровне осветить проблему народного изображения и понимания мира и человека.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/16.html](http://www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/16.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 64-67. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

5. **Городилова Л. М.** Ойконимы в деловой письменности Приенисейской Сибири XVII – нач. XVIII в. // Региональные варианты национального языка: материалы всероссийской (с международным участием) научной конференции / науч. ред. А. П. Майоров. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013. С. 226-229.
6. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. Т. III. 555 с.
7. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. Т. IV. 683 с.
8. **Жиленкова И. И.** Топонимы Белгородской области (системный лингвоанализ названий населенных пунктов): учеб. пособие по лингвокраеведению. Белгород: ИД «Белгород», 2012. 124 с.
9. **Истомин Ф.** Зыряне [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/Зыряне> (дата обращения: 04.11.2013).
10. **Ковалев Г. Ф.** Ономастические единицы как фактор идентичности // Проблема национальной идентичности в культуре и образовании России и Запада: мат-лы науч. конф., 3-6 июля 2000 г., Воронеж-Задонск / Воронеж. гос. ун-т; Ин-т «Открытое общество» (Фонд Сороса). Воронеж: ВГУ, 2000. Т. 1. С. 134-143.
11. **Кюршунова И. А.** Словарь некалендарных имен, прозвищ и фамильных прозваний северо-западной Руси XXV-XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 672 с.
12. **Никонов В. А.** Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 179 с.
13. **Попов С. А.** Ойконимия Воронежской области в системе лингвокраеведческих дисциплин: монография. Воронеж: Издательский дом Алейниковых, 2003. 285 с.
14. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 214. Оп. 1.
15. **РГАДА.** Ф. 214. Оп. 3.
16. **Рубцова З. В.** Из истории донской топонимии // Историческая ономастика / под ред. А. В. Суперанской. М.: Наука, 1977. С. 217-250.
17. **Словарь русского языка XI-XVII вв.** / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Наука, 1980. Вып. 7. 403 с.
18. **Суперанская А. В.** Основные линии топонимической номинации // Топонимика в региональных географических исследованиях: тез. докл. Всесоюз. конф. М.: МФГО. 1984. С. 12-15.
19. **Ященко А. И.** Топонимика Курской области. Курск: ИУУ, 1958. 78 с.

#### ANTHROPOGENIC OIKONYMES IN BUSINESS WRITING OF BY-ENISEI SIBERIA OF THE XVII<sup>TH</sup> – THE BEGINNING OF THE XVIII<sup>TH</sup> CENTURY

**Gorodilova Lyudmila Mikhailovna**, Doctor in Philology, Professor  
*Far Eastern State University of the Humanities*  
*gorodilova\_l@mail.ru*

In the article by-Enisei Siberia toponymic system formation is considered during the period of its active settlement. The description of one of the types of the Russian pioneers' settlements denomination – anthropogenic oikonymes – is presented. Data taken from the handwritten monuments of business writing kept in the Russian State Archive of Ancient Acts (Moscow) are introduced into scientific circulation for the first time.

*Key words and phrases:* stages of regional toponymic system formation; geogenic oikonymes; denominations of cultural-historical character; oikonymes of anthroponymic origin; hagio-oikonymes; ethno-oikonymes.

УДК 398.21

#### **Филологические науки**

*В статье основное внимание акцентировано на изучении поэтики двоемирия в народных демонологических рассказах. Дается анализ образно-персонажной и предметно-хронотопической организации исследуемых жанров, раскрывается взаимодействие мира феноменального и мира ноуменального – все это позволяет на новом уровне осветить проблему народного изображения и понимания мира и человека.*

*Ключевые слова и фразы:* мифологический рассказ; быличка; бывальщина; двоемирие; ноуменальный мир; феноменальный мир; поэтика.

**Грахова Светлана Ивановна**, к. филол. н., доцент  
*Елабужский институт Казанского федерального университета*  
*SG2223@yandex.ru*

#### **НАРОДНЫЕ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ: ПРИНЦИП ДВОЕМИРИЯ<sup>©</sup>**

Современная фольклористика проявляет все больший интерес к изучению жанров устной народной мифологизированной прозы [1; 4; 6; 7]. Актуальными становятся вопросы жанровых особенностей, поэтики, бытования и развития произведений, отличных от сказок. Не менее актуальной является проблема изучения картины мира, представленная в современных текстах демонологических рассказов.

Двоемирие – жанровая особенность как традиционных, так и современных мифологических рассказов (быличек и бывальщин). Быличка и бывальщина – жанры несказочного прозаического фольклора, рассказы о встрече с фантастическими существами народной демонологии.

Под двоемирием понимается «своеобразное явление человеческого восприятия, познания и осмысления действительности». Человек живет в «мире реальных вещей и реальных отношений, т.е. в мире феноменальном – мире явлений, данных в опыте и постигаемых при помощи чувств». Он «пытается осмыслить этот мир, и это осмысление является как бы вторым миром – ноуменальным, сущностным. Мир ноуменальный является мотивацией, оправданием, осмыслением мира феноменального» [5, с. 24].

Двоемирие быличек/бывальщин строится на бинарных отношениях. В центре внимания оказываются представители двух миров – феноменального и ноуменального. Феноменальный мир быличек/бывальщин представлен миром человека; ноуменальный – образами потустороннего, параллельного мира.

В структуре образной системы и картине мира мифологических рассказов особое внимание уделено ноуменальному образу. В традиционных рассказах о встрече с нечистой силой сюжет строился на ситуации встречи человека с демоническим существом, представляющим опасность. Светлые силы (Бог, святые, ангелы) являлись героями другого фольклорного жанра – легенды, связанной с христианскими представлениями, но сохранившей языческую основу. В легендах человек при помощи светлых сил всегда одолевает представителей темного мира.

В наше время встречаются рассказы, тематика которых имеет религиозную окраску и может быть определена как «вера – безверие». Мифологическими персонажами в таких бывальщинах выступают дьявол, черти, разная нечисть, ведьмы. Им противостоят небесные силы (святые, ангелы), духи умерших родственников, наставники святой церкви, просто верующие люди. В финале герой (рассказчик, если повествование ведется от первого лица) чудесно избавляется от «преследований» злых духов, поверив в Бога и силу души человеческой. Такого рода рассказы близки к легендам, тематика которых выстраивается из решения вопросов взаимоотношения человека и высших сил, физического и этического устройства мира, греха и праведности, наказания за нравственные проступки и награды за добро. Исходя из этого, мы можем выделить в отдельную группу внутри жанра бывальщин и рассматривать как жанровую разновидность бывальщины-легенды, повествующие о встрече человека с представителями «низшей демонологии», о помощи святой силы или верующих людей.

Пример: *«На Пасху случилось. В те времена ведь в церковь ходить запрещали, Бога совсем позабыли. Наказывали тех, кто в Бога верил, на службы ходил. Но мы тайком, как многие другие, все равно большие церковные праздники, как могли, да отмечали.*

*В тот год Пасха приилась на выходной. Вот уж я обрадовалась. Думаю, с вечера дом приберу, пирогов детям напеку. Радостно мне так стало. Иду домой. А тут меня начальник наш догоняет. Плохой он был человек, злой на людей. Вот и меня тогда обидел. Заставил на дежурство в выходной выйти. Никаких слов моих слушать не стал. Заплакала я. От светлого настроения и следа не осталось. Горечь и обида так и душили.*

*Иду, плачу. А сама в себе с Боженькой говорю: “Прости меня, грешную. Уж я дом к Пасхе приберу, пирогов детям напеку. А что на работу пойду, так прости уж меня. Дети малые, некому кормить-поить будет, если с работы этот Злодей уволит...”. Пока потом к празднику готовилась, все прощение у Боженьки просила. А потом вдруг поняла, что настроение-то у меня унылое. А уныние – грех. Бог все видит. Тут я встряхнулась, пошла тесто ставить... Поднялось оно у меня. Ух, и настряпала я пирогов тогда! Всех в Пасху угостила...*

*А начальник-то наш тогда заплатился за злость свою: заболел сильно, даже в больницу попал. Мы-то обиды за все его козни не держали. Что уж тут пропишешь – такой человек. Да он все равно теплые отношения не ценил. Выводов не делал. Накликал и на семью страдание. Все одиноки, хоть и рядом живут. Сын никак не женится. Жена все время болеет...*

*Ох, нельзя Бога огорчать. Он ведь добрый, простит. Но злость наша силу темную притягивает, и недоступным становится человек силам светлым. Не могут силы небесные ему помочь. Пока не раскается в грехах, мучиться будет...»* (Кузнецова А. А. Запись: Елабуга, 1995) [3].

Персонажи ноуменального мира в связи с особенностями их художественного изображения могут быть классифицированы как персонажи

- верхнего (светлого, небесного) мира: Бог, святые, ангелы;
- нижнего (темного, потустороннего) мира: демоны, черти; упыри и пр.;
- параллельного мира: духи природных пространств (Леший, Домовой, Водяной и пр.). Сюда же можем отнести духов, которые являются покровителями хозяйственных построек (Домовой, Ласка, Банник и др.).

Феноменальный мир в быличках/бывальщинах представлен не только человеком, но и мифологическими персонажами – людьми-полудемонами или, как их еще называют, людьми со сверхспособностями: ведьмами, колдунами, знахарями, оборотнями и др.

Особенность видения сказителя проявляется в детализации отдельных черт персонажей. Мифологические персонажи в быличках и бывальщинах представляются сказителями традиционно-расплывчато, в большинстве случаев указывается лишь какой-нибудь признак или характерная особенность сверхъестественного существа: домовый – «человек лохматый», «дедушко с бородой», «маленький человек весь такой лохматый»; леший – «мужик высокий», «старик седой и хмурый»; водяной – «морда заросшая вся, в тине» и т.п. Поступки и действия их ограничены: напугать, навредить или, наоборот, предупредить, помочь человеку, в некоторых быличках о домовых – утешить, приласкать.

Отличие от абстрактного образа сверхъестественного существа образ рассказчика реалистичен и четко очерчен. Рассказчик «приурочивает» сообщаемое «к самому себе, к собственному я». От рассказчика слушатель

узнает о факте встречи с представителем народной демонологии, о впечатлениях и переживаниях. Если рассказчик сам не является свидетелем происшествия, то он ссылается на убедительные для слушателя факты, подробности «контакта», уточняет, что при этом чувствовал главный персонаж. Все это укрепляет веру слушателя в правдоподобность сообщаемого.

Двоемирие, которое строится на бинарных отношениях, отражается в сюжете быличек/бывальщин, основанном на ситуации «встречи» человека с представителем иного мира. Ситуация «встречи» – типологическая особенность мифологических рассказов; внешняя сюжетная ситуация, внутри которой заложено собственно событие, суть которого в испытанных переживаниях, новых эмоциях и полученном опыте.

Обязательными атрибутами данной ситуации являются мгновенность, стрессовость и кажущаяся случайность события. Факт «встречи» – это ключевой, сюжетообразующий элемент исследуемого жанра; смысловой центр как архаичных, так и современных мифологических повествований и сообщений. Это своеобразный «архетип», наполненный разным содержанием, но структурно постоянный.

Ситуация «встречи» имеет триединую структуру [2, с. 57]: неожиданное проявление демонологической силы; человек под воздействием демонологической силы; исход встречи.

Встречи с потусторонними существами расцениваются рассказчиками как любопытные факты. События, о которых повествуют былички, излагаются кратко. Как правило, подобные повествования одноэпизодные. Исходя из системы «триединой структуры», ситуацию «контакта» человека с демоническим существом можно представить следующим образом:

1) Вход в ситуацию – неожиданное проявление «гостя» из параллельного мира, которое отмечается словами «глядь», «вдруг», «видит», «тут неожиданно». Все они знаменуют границу между обычным и сверхъестественным.

2) Пребывание в ситуации – описание увиденного. Встреча с потусторонним происходит либо «явно» (воочию), либо – с его осязаемым или слышимым проявлением. В любом случае «контактер» переживает сильное психологическое потрясение. Демоническое проявление всегда вызывает у персонажа страх, тревожность, удивление, вводит его в оцепенение, в состояние растерянности.

3) Выход из ситуации – исход встречи – связан с исчезновением демонического существа. Часто рассказчики дают информацию и о дальнейшей судьбе человека, ставшего невольным очевидцем происшествия.

В композиционной структуре жанра быличек ситуация «встречи» обрамляется бытовыми зарисовками из жизни человека, на фоне которых моментально-неожиданно совершается контакт человека с потусторонним представителем или его проявлением. Завершает сюжетную линию оценка события рассказчиком либо указание на последствия встречи. Подробности о повседневной жизни человека не случайны в мифологических рассказах: чем реалистичнее создан фон, тем невероятнее «встреча», тем сильнее эмоциональное воздействие на слушателя.

Пример: *«Мама рассказывала. Она еще маленькой была. С подружками на улице бегала, играла. Вдруг видят, свинья бежит, прямо на них. Они испугались и побежали врассыпную. А свинья-то за мамой бежит. Она – домой. Кричит: “Тятя, тятя, за мной свинья гонится”. Отец ее выскочил. Смотрит, свинья уж у ворот. Смекнул он, что не простая это свинья, а ведьма оборотилась. Начал молитву заговорную читать. Загнал молитвой свинью к крыльцу и сказал: “Сиди до утра!”. А свинья и шелохнуться не может: молитва ее держит. К утру уж и не свинья, и не человек у крыльца-то сидит. Все у отца прощение просит: “Прости меня, прости!”. Пока отец не простил, не могла уйти»* (Недышилова В. С. Запись: Елабуга, 2010) [3].

Сказители современных быличек/бывальщин, как правило, не стремятся вызвать у слушателя страх и веру в произошедший сверхъестественный случай. Их повествования звучат «по случаю», в контексте беседы, как некогда услышанные истории о необычных событиях из жизни человека. Вместе с установкой на достоверность утрачивается предостережение, назидательность подобных рассказов. Рассказчик по отношению к слушателю занимает позицию «хочешь верь, хочешь не верь».

Таким образом, двоемирие в мифологических рассказах выражено, прежде всего, картиной мира и образной системой. Действительность, жизнь человека распадаются на мир феноменальный и мир ноуменальный, то есть мир реальный, видимый и мир воображаемый, потусторонний. Взаимодействие представителей этих миров выражается в бинарных отношениях, в пределах которых воплощаются основные конфликты (ситуация «встречи»), именуются или условно обозначаются персонажи, производится символизация предметно-природного мира.

#### Список литературы

1. **Виноградова Л. Н.** Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2000. 432 с.
2. **Дмитриева С. И.** Мифологические представления русского народа в прошлом и настоящем (Былички и рассказы об НЛЮ) // Современная российская мифология. М., 2005. С. 133-158.
3. **Криничная Н. А.** Русская народная мифологическая проза: истоки и полисемантизм образов: в 2-х т. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2000. Том 2: Былички, бывальщины, легенды, поверья о людях, обладающих магическими способностями. 410 с.
4. **Левкиевская Е. Е.** База данных «Славянские мифологические персонажи» как способ классификации мифологической системы // Проблемы структурно-семантических указателей. М., 2006. С. 136-144.
5. **Грахова С. И.** Личный архив собирателя (1995-2013).
6. **Грахова С. И.** Жанровые особенности устных рассказов о купцах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 56-59.
7. **Карпов И. П.** Словарь авторологических терминов. Йошкар-Ола, 2012. 212 с.

**FOLK DEMONOLOGIC TALES: DOUBLE WORLD PRINCIPLE**

**Grakhova Svetlana Ivanovna**, Ph. D. in Philology, Associate Professor  
*Kazan (Volga Region) Federal University (Branch) in Elabuga*  
SG2223@yandex.ru

In the article main attention is paid to studying double world poetics in folk demonologic tales. The analysis of the image-character and subject-chronotope organization of the genres under research is presented; the interaction of phenomenal and noumenal worlds is shown. It allows describing the problem of folk depiction and world and man understanding at a new level.

*Key words and phrases:* mythological tale; bylichkas (stories about meeting with devildom); byval'shchinas (true stories); double world; noumenal world; phenomenal world; poetics.

УДК 398.21

**Филологические науки**

*В статье рассматриваются современные былички/бывальщины о домовом, бытующие в народной среде. Выявляется их жанровая специфика, предлагается тематическая классификация, определяются стилевые особенности. Особое внимание уделяется анализу психологии поведения человека в ситуации контакта, «встречи» с домашним духом. Отмечаются архетипические образы, являющиеся источником народной мифологии. Вера в неясные, неуловимые сущности объясняется оживлением механизмов психологической защиты личности.*

*Ключевые слова и фразы:* былички; бывальщины; ситуация встречи; демонологическое существо; домашний дух; композиция; структура; архетипы; бессознательное.

**Грахова Светлана Ивановна**, к. филол. н., доцент

**Исмаилова Наиля Иркиновна**

*Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета*  
SG2223@yandex.ru; ismailova01@mail.ru

**УСТНЫЕ РАССКАЗЫ О ДОМАШНЕМ ДУХЕ: ПСИХОЛОГИЯ КОНТАКТА<sup>©</sup>**

Устные рассказы о встрече человека с потусторонними существами все больше привлекают внимание современных исследователей. Интересна природа бытования, психологические аспекты развития и восприятия, жанровые особенности, поэтика данных народных произведений, определяемых как «былички» и «бывальщины». Термин «быличка» в применении к мифологическим рассказам о встрече человека с потусторонними существами введен в научный оборот братьями Б. М. и Ю. М. Соколовыми [5] в начале XX века. К тому моменту мифологические рассказы обозначались и как «бывальщина», и как «бывальщинка», иногда «быль». Таким образом, понятия «быличка», «быль», «бывальщина», «бывальщинка» считались равнозначными [3, с. 381]. Четкое терминологическое разграничение понятий «быличка» и «бывальщина» предложила Э. В. Померанцева. Под «быличками» она понимала рассказы, которые имеют особенности «свидетельского показания» о «соприкосновении» человека с потусторонним, «иным» миром, определяет данный жанр как «суеверный меморат», отличающийся «бесформенностью, единичностью, необобщенностью» от «фабулатов» – бывальщин, в народной практике сложившихся как более или менее сюжетно законченные и ставшие традиционными рассказы [4, с. 279].

Итак, быличка и бывальщина – жанры несказочного прозаического фольклора, рассказы о встрече с существами параллельного мира. По современным наблюдениям можно утверждать, что быличка сохранила установку на достоверность, поэтому часто сказитель преподносит рассказ как реальный случай из своей жизни или близких и знакомых ему людей. Бывальщина, в отличие от былички, утратила черты рассказа-воспоминания. Она содержит больше обобщений, фантастических деталей. Часто бывальщина повествуется от третьего лица, хотя встречаются рассказы от первого лица, отличающиеся глубоким психологизмом, подробным описанием эмоциональных переживаний.

В мифологических рассказах сюжет строится на описании «контакта», или «ситуации встречи», человека с существом из параллельного мира. Ситуация взаимодействия представителей разных миров является ключевым эпизодом, сюжетообразующим элементом, смысловым центром как традиционных, так и современных текстов данного фольклорного жанра. Это так называемый «архетип», наполняемый разным, но типологически близким содержанием. По структуре ситуация встречи с демонологическим проявлением (любим, не только с домашним духом) «имеет триединую структуру: вход, пребывание в ситуации и выход; состоит из субъекта (активного деятеля), предиката (действия-поступка), объекта (лица, на которое направлено действие-поступок; оно частично направлено и на исполнителя: устный рассказ включает его в «объект») и обстоятельств действия (разные условия)» [1, с. 57].